

ПЕРАЦКАЯ О. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПЕРАЦКАЯ Ольга Константиновна, родилась в 1871 в селе Свяжск Верхнеуслонского уезда Казанской губ. Получила высшее образование, с 1890-х — преподавательница рисования в женской гимназии в Самаре, в 1920-х — в школе поселка Зубчаниновка под Самарой, в середине 1920-х — вышла на пенсию как инвалид труда, домохозяйка. 7 февраля 1930 — арестована, 11 апреля освобождена из-под стражи. 13 ноября 1930 — вновь арестована и заключена в тюрьму. В январе 1931 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<26 января 1931>

«В Пом<ощь> полит<ическим> заключенным
т<оварищу> Пешковой

следственно заключенной Перацкой
Ольги Константиновны (инвалида труда,
бывшей преподавательницы рисования
в Самарской 1-й женской гимназии)

Ходатайство

В 1930 г<оду> 7/II я была арестована агентом ГПУ; мне предъявлено было обвинение по 58 ст<атье> п<ункт> 10. Просидела в изоляторе 2 м<есяца> и 11/IV-30 г<ода> была выпущена на свободу за прекращением дела. Через 7 мес<яцев> 13/XI-30 г<ода> я вновь была арестована и теперь нахожусь в Самарском изоляторе. В этот раз мне предъявлено обвинение по 58 ст<атье> п<ункты> 10 и 11. 6/I меня уведомили, что следствие окончено и нужно ждать приговора. При допросе, когда я просила конкретно указать мои преступления, следователь мне объявил следующее: антисоветские выступления, пение гимна, выступления около церкви, агитация в церкви. Получив такие обвинения, я написала в ГПУ подробные ответы на все пункты; указала, что никогда и нигде не занималась агитацией против Сов<етской> власти. Пение гимна — такое бессмысленное обвинение; нужно быть идиоткой, чтобы заниматься такими упражнениями; и мне хотя уже 60 лет, но я еще в идиотизм не впала. Вся моя вина в том, что я верующая, ходила и хожу в церковь, принимала деятельное участие в ремонте храма в Зубчаниновском поселке, где я уже живу 19 лет, была председателем церковн<ого> совета, но все мои выступления в церкви касались только хозяйственных дел, и без разрешения Окруж<ного> ком<итет>а ни одного моего действия не было совершенно (на что имею оправдательные документы). В церковь хожу не для агитации, а для удовлетворения моей духовной потребности. И наконец, я была бы виновна перед Сов<етской> властью, если бы декрет о свободе совести был бы отменен. А так как таковой отмены нет, то и виновной себя ни в чем не признаю. Считаю, что все обвинения основаны на ложных доносах, и прошу сделать очную ставку с теми лицами, кот<орые> на меня донесли, и на основании чего я опять арестована. Указываю, что, если спросят лиц, живущих с основания поселка в Зубчаниновке, то они могут сказать, что я из себя представляю. 25 лет была преподавательницей рисования в Самарской 1-й женской гимназии 2½ г<ода> — в Зубчаниновской школе. Честно зарабатывала себе кусок хлеба тяжелым педагогическим трудом. Имений никаких не было и нет. Теперь — инвалид труда, получающий пенсию в размере 12 р<ублей> 40 к<опеек>. Чтобы не умереть с голоду, все время рисую (увеличиваю рисунки в Ком<мунальном> вузе, Мед<ицинском> техникуме

и во многих больницах и амбулаториях г<орода> Самары). И в молодых года политикой не занималась, а уж в 60 лет с разбитыми силами и здоровьем заниматься "агитацией и подготовкой к вооруженному восстанию" такой абсурд, что можно сказать: "Как это было бы смешно, когда бы не было так грустно".

Т<оварищ> Пешкова! Обращаюсь к Вам с просьбой: помогите, если это возможно, в моей беде. Найдите способ, чтобы дело мое разобрали, и я имела бы возможность доказать свою невиновность. Приговор до сих пор еще не вынесен, потому я и прошу Вас — помогите!

О. Перацкая.

26/1 - 31 г<ода>.

Самара, изолятор, жен<ский> корпус, кам<ера> 33
следств<енно> заключ<енная> О. К. Перацкая»¹.

1 марта 1931 — Ольга Константиновна Перацкая была приговорена как «участница контрреволюционной организации» к 8 годам ИТЛ и отправлена в лагерь².

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 583. С. 18-19. Автограф.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.